

Примечание для читателей

Вау, вот это путешествие!

Небольшой «бонусный эпилог» неожиданно стал самым длинным романом в моей карьере! Многие из вас, кто следил в соцсетях за процессом его написания, знают, что эта серия не задумывалась как трилогия. Но, закончив книгу, я уверилась в том, что завершающей части было суждено появиться на свет, оставалось только ее придумать. Я очень рада, что мне удалось.

Чтобы написать правильный финал, пришлось внести несколько изменений в предыдущие тексты. Но это не должно вас тревожить! Изменения состоят из незначительных деталей, которые большинство из вас наверняка не заметит. Они были необходимы, чтобы сохранить хронологию событий. Если вы любите подробности, то, пожалуйста, знайте: мы старались исправить их корректно, насколько это возможно.

Вместе с тем минимальные правки ни в коем случае не должны повлиять на радость от чтения книги, завершающей трилогию.

Работа над «Братством ворона» стала для меня честью и одним из самых запоминающихся моментов в карьере.

Очень надеюсь, что вам понравится «Финиш», и благодарю за то, что отправились в это путешествие вместе со мной.

С любовью,
Кейт.

*Посвящается
Майвенн, mon trésor,
и читателям,
которые прошли со мной
этот путь.
Merci.*

ТОБИАС

Сен-Жан-де-Люз, Франция

Сорок три года

— **V**iens ici, Ezekiel¹.

Я подхожу к нему. Он стоит, опустив ладонь, на которой лежит круглая плоская морская ракушка коричневого цвета. Тянусь за ней, но он отдергивает руку.

— *Qu'est-ce que c'est?*²

— *Un clypéastre, un dollar de sable. Lorsque tu en trouveras un, garde-le. Et lorsque tu seras prêt, alors tu le casseras. Mais tu dois le faire bien au milieu pour pouvoir en récupérer son trésor*³.

— *Quand serai-je prêt?*⁴

Он ерошит мне волосы.

— *Tu le sauras*⁵.

---

¹ Подойди, Иезекиль (фр.)

² Что это? (фр.)

³ Песочный доллар. Если найдешь, сохрани. И только когда будешь готов, открой. Но нужно сделать это точно посередине, чтобы добыть сокровище (фр.)

⁴ Когда я буду готов? (фр.)

⁵ Ты поймешь (фр.)

Стоя на морском берегу, бросаю камни «блинчиком» вдоль пенящихся волн, растекающихся у ног. Я ни разу не вспоминал разговор, что состоялся в тот день. Помнил лишь море, песок, отблеск утреннего солнца за его спиной и странную ракушку в ладони. Во время последнего визита в психиатрическую больницу отец в один из редких моментов просветления вспомнил нашу беседу. С удивительной точностью повторил наш разговор в тот день и поведал о сыне Иезекиле, а после попросил его разыскать.

Было это знаком свыше, провидением или чем-то еще, не знаю, но начав строительство дома, я в тот же день нашел на пляже песочный доллар¹. И хотя отец оживил мои воспоминания только спустя годы, я понял, что побудило сохранить найденную ракушку. Мне каким-то образом удалось понять ее важность, не зная всех тонкостей.

Как же забавно и безжалостно устроен человеческий разум, в особенности мой. Некоторые воспоминания я постоянно проживаю заново, хотя с радостью предпочел бы забыть. Помню все нюансы в мельчайших подробностях, они так прочно укоренились в сознании, что причиняют муки. А воспоминания, которыми дорожу, порой ускользают. Но побудили меня спрятать эту ракушку интуиция и переменчивая память, закрепившая в сознании тот день, что придало воспоминанию особый смысл. И только посмотрев значение слова «сокровище», я понял, что душевное состояние отца в тот день очень похоже на мое сейчас.

Мы никогда не были близки — мать сбежала от него из-за его трудного характера и психического расстройства (у него диагностировали шизофрению), но сейчас я чувствую с ним необъяснимую связь. И все же с того

---

¹ Песочным долларом называют плоских морских ежей.

дня, когда спустя несколько десятилетий нашел отца на улицах Парижа, испачканного собственными фекалиями и бормочущего на французском бессвязный бред, меня неизменно сопровождал страх. Увидев родителя в таком состоянии, я волновался, что однажды меня постигнет та же участь, а все, кому, по их словам, я был дорог, в итоге бросят меня из-за психического заболевания и невозможности контролировать свои действия. Этот страх на протяжении многих лет подавлял меня и мешал проникнуться к людям, доверять им.

Любовь для меня всегда была условной. До нее.

Мать никогда не понимала всей серьезности болезни отца. Теперь я убежден: она пришла к выводу, что он просто сошел с ума. И хотя отчасти это правда, болезнь не была осознанным решением. Дело не в том, что отец позволил возобладать своей темной стороне, как, полагаю, считала мать до самого последнего дня. Его жизнью завладела болезнь, и меня очень долго изводил страх, что я унаследую недуг.

Но на данном этапе разница между нами и мой возраст говорят в пользу того, что я никогда не повторю его судьбу.

Достав выгоревший на солнце камень оттуда, где спрятал его в другой жизни, направляюсь к извилистой лестнице вдоль утеса, которая ведет к финишной черте. Сейчас как никогда становится ясно, что моей целью был не дом. И озарило меня сегодня — в день, когда разум и сердце больше не вступают в противоречия.

Если бы мне пришлось одним словом подвести итог жизненного пути, то я бы сделал это сегодня. Провернул бы все ради этого мгновения. Ирония заключается в том, что я даже не подозревал, что для меня, вопреки замыслам и планам, может наступить такой день. Судьба подкинула мне карты, а карма сплутовала. Никогда не рассчитывал на везение, но иногда оно вырuchало

даже такого беспринципного типа, как я: порой мне способствовала удача, но в иных случаях покидала.

Принято к сведению, удача. Пошла ты на хрен.

Но если я вынужден сравнивать жизнь с неуправляемыми силами, которые в любой момент могут либо подействовать, либо помешать, то придется их отместить. Придется выбрать иной способ оценить жизнь, совсем другую сущность — вселенскую силу, которая превзойдет всех. Ее.

Без нее цель, как и этот день, не имели бы смысла.

Потому что она была права. Мы, все, что у нас есть и что мы нашли друг в друге, — это самое главное. Пройденный путь не дал бы результата без женщины, которая подвергала сомнениям мои замыслы. И нет повествователя, критика способностей лучше, чем взгляд женщины, которая разделила со мной это странствие и помогла миновать худшие годы.

Она — мое зеркало, мой судья и, как оказалось, моя единственная цель. Она оживила мою омертвевшую душу, когда я сбился с пути, и продолжает вести. Она — самая яркая звезда, и все внимание было обращено на нее, даже когда я плутал.

Нет в жизни большей силы, чем предназначение человека. Я много лет считал, что жизнь была чем-то совершенно иным, пока она не показала истину. Я всегда считал себя одиноким странником, пока она не встала на пути как противник, возлюбленная, учитель, партнер и лучший друг. Итог каждого дня, что я провел на этой грешной земле, всегда будет сведен к ней.

Если бы я сумел отказаться от цели, если бы сорвал планы, то не познал бы, что такое чувство возможно. Никогда бы не обрел такого покоя в душе. Мною бы давным-давно овладела тревога и довела до точки невозврата.

Перешагнув через порог дома, я никогда не вспомню, каким безжалостным вышел путь, сколько шагов

пришлось проделать в одиночку. Буду дорожить каждым виражом на этом пути, кроме одного нещадного удара судьбы. Его не удастся забыть. Никогда. Потеря настолько мучительна, что до самой смерти будет причинять страдания.

Мой брат.

Ее спаситель.

Неустрашимый шрам, который никогда не зарубцуется полностью и является доказательством утомительных странствий. Я уже почти на вершине утеса, когда в кармане вибрирует телефон.

«Леди Пташка в гнезде».

Однако я уже почувствовал ее близость. Слышу, как она зовет меня, бегая по дому. От отчетливо слышимых в ее голосе паники и волнения в груди заходится сердце, и я начинаю перепрыгивать через ступеньки.

— Я слышу тебя, mon trésor, — отвечаю я, ускоряя шаг. Держа в руке хрупкое подношение, чувствую, как гулко бьется сердце.

Я всегда тебя слышу.

Задыхаясь от эмоций, иду по задворкам частной собственности и, кивнув двум Воронам, стоящим на посту, вхожу в дом с черного хода. Бо приветствует, привычно окинув придирчивым взглядом, прежде чем разрешает почесать за ушами. Со временем я научился терпеть его несмотря на то, что он по-прежнему нелепо пытается встать между мной и нашей женщиной.

— И тебе bonjour, жадный паршивец.

Из всех планов этой идеей я был одержим больше всего. Но если здесь Бо, значит, она не только получила мое сообщение, но и поняла заложенный в нем двойной смысл.

«Встретимся на финише».

Я ни разу не бывал в этом доме и отказывался жить здесь без нее, но меня это мало волнует, когда иду мимо

кованой железной лестницы, прекрасно зная, где ее найду. За годы я мечтал об этом тысячу раз, сердце и разум прекрасно знают дорогу.

Легкий бриз сопровождает по длинному коридору, выложенному испанской плиткой, мимо стен карамельного цвета с песчаной текстурой. Это не особняк, комната тут меньше, но дом достоин королевы.

Идя по коридору, не люблю тонкостями отделки, потому что интерес вызывает только одна цель. В грохочущем сердце, которое бьется так же сильно, как и в прошлый раз, когда я пришел к ней с просьбой, лишь жар и потребность. Но тогда я был в ужасе. В ужасе, что она откажется меня принять. В ужасе, что она поверила в мою ложь. В ужасе, что я сам так долго верил в эту ложь, что убедил себя в ее правоте.

Двенадцать лет назад я выставил ее из своей жизни. И тем самым потерял себя, цель, предназначение и рассудок.

Половина срока, что я провел без нее, проистекала из чувства вины, страха и самобичевания.

Сегодня я пришел к ней изменившимся из-за тех лет, что мы провели порознь, и лет, что привели нас сюда. Возможно, она не верила в мою ложь, но я всегда верил в ее правду, в ее любовь, в верность ее сердца.

Потому что она спасла меня.

Мое величайшее достижение — она и ее любовь, ставшие самым ценным достоянием.

Сокровищем, которое попытается украсть любой порядочный вор.

Сокровищем, которое многие пытались забрать и потерпели неудачу. Потому что я в этом, черт возьми, убедился. Раньше я бы ни за что не стал торжествовать из-за того, что завоевал ее, поскольку цена была слишком высока. Раньше делать подобные заявления мешало чувство вины.

Раньше... было слишком, черт побери, мучительно.

Тогда, как и сейчас, с ней, я был эгоистом без оправданий, потому что чаще всего потребность перевешивала чувство вины.

Прожив сорок три года, я убежден, что она — единственное, без чего я не смогу существовать.

И что в следующие сорок три года больше никого не полюблю.

Она любила многих. Такова ее особенность. Она определяла ее сущность, но я в отношении своего сердца жаден, и у него только одна владелица. Ничто и никогда не сравнится с теми чувствами, что она во мне пробуждает.

Эгоизм, честолюбие, ревность и алчность едва не лишили меня будущего, едва не лишили меня ее.

Когда она приняла меня обратно, я каждую минуту пытался искупить грехи и тянул время ради этого дня.

Приговор отбыт.

Мое время истекло, и отныне я свободный человек.

Вот почему я обязан ее найти. Сию же. Чертову. Минуту.

Жгучее желание вкупе с тоской в сердце побуждают поторопиться к ней. Бо самодовольно идет рядом, твердо вознамерившись стать первым, кого она осыпет любовью.

— Отвали, пес, до конца ночи она моя.

Бо, не обращая внимания на мой приказ, продолжает идти рядом с важным видом. Для перевозки его сюда понадобился месяц и шесть недель карантина, чтобы впустить в дом. Теперь, кажется, он уже заявил права на дом как его хозяин.

— Уходи. Сейчас же. Или я больше никогда не приготовлю тебе стейк.

Он приподнимает уши, словно понимая подтекст угрозы, останавливается вместе со мной и встает впер-

ди. Щелкаю пальцами, но он невозмутимо смотрит мне в глаза, после чего уходит.

Ублюдок.

Добравшись до цели, вижу ее ровно там, где и рассчитывал застать. Она стоит на балконе, длинные волосы развеваются на ветру. Руки лежат на толстом глиняном выступе, она смотрит на сверкающее море. На ней белый шелковистый наряд с глубоким V-образным вырезом на спине. Кожа загорела под солнцем, но меня возбуждают утонченные крылья вдоль ее плеч. Обвожу ее алчным взглядом, испытывая желание и облегчение.

Встретившись с ней здесь, я довершил последнюю задачу из великого множества.

Жду, когда она поймет, что я рядом, и через мгновение вижу, как она настораживается. Смотрит на меня полными слез темно-голубыми глазами, в которых читается гнев, и от чувств дыхание перехватывает в горле.

Мы очень многое пережили с того дня на парковке в Вирджинии, когда все, что у меня было — футболка, мольбы о прощении, которых всегда будет мало, и непреодолимое стремление завоевать ее, удержать, вернуть все, что украл.

Мы зашли так далеко.

Очень, черт возьми, далеко.

Кажется, что с той поры минула целая жизнь.

В некотором смысле я ждал... но теперь все кончено.

Через несколько мгновений я воплощу в жизнь все намерения. Однако, когда прохожу через двери и бросаюсь к ней, в мыслях всплывают воспоминания о первом дне наказания. Я заново проживаю его за эти несколько секунд.

«Я никогда не был
по-настоящему сумасшедшим, кроме тех случаев,
когда было затронуто мое сердце».

— Эдгар Аллан По —

ТОБИАС

Тридцать семь лет

Ад, день первый.

Меня резко будит неожиданная тяжесть на груди, а через секунду чувствую на лице горячее гнилостное дыхание. Открыв глаза, вижу легко узнаваемую тень четвероногого гребаного демона. Этот бешеный пес величаво стоит на моей груди, из рычащей пасти мне на подбородок капает слюна, а в ушах звенит от его хриплого лая.

— Psychopathe¹, — ворчу, отгоняя полоумного французского бульдога, который рычит еще громче, когда привстаю и пытаюсь его спихнуть. Он не такой уж и тяжелый, но лай указывает на то, что пес о себе очень лестного мнения.

Этот придурок рычит на меня со вчерашнего дня, когда я вошел в дом, и Сесилия считает его поведение очень забавным.

А вот я — нет.

---

¹ Психопат (фр.)

Приподнявшись в темной комнате, провожу рукой по пустой половине кровати. Бо, названный в честь дорогого человека, щелкает клыками, сидя на постели, где всего несколько часов назад она спала рядом со мной. Пес лает, вознамерившись вызвать у меня ненависть к нему.

Спустя всего несколько часов после нашего знакомства решаю, что это ему удалось.

Насторожившись из-за ее исчезновения, смотрю в окно и вижу, что еще темно, как будто сейчас полночь.

Тру лицо рукой, чувствуя, как подступает тревога.

Я нарисовался спустя восемь месяцев, пообещал целый мир, объяснения, завтрак и поклялся ее заслужить. Взамен мне быстро показали дом, после чего я встал под душ и отрубился к чертям. Почти ничего не помню после того, как оказался под горячим паром, который расслабил настолько, что я прочувствовал облегчение, которого не испытывал много лет.

И после всех данных обещаний спустя час из-за усталости не выполнил ни одного. Когда прошел запал, я отрубился и отрубился крепко.

Какого черта, Тобиас?

Скинув одеяло, переодеваюсь в одежду, в которой приехал сюда, и просовываю ноги в ботинки.

Обыскивая комнату, замечаю на одной из книжных полок небольшие часы из золота с колокольчиками наверху, и пытаюсь разглядеть, сколько времени.

Четыре утра.

Временная метка, обозначающая первый день в аду.

Более того, почти уверен, что Сесилия запаниковала.

*Merde*¹.

Надеялся, что она проспит всю ночь, но нужно было думать головой. Устав из-за разницы в часовых поясах

---

¹ Дерьмо (фр.)

и тридцатишестичасового полета, я отключился, не обсудив с ней все всерьез. Я был почти без чувств и не смог дать ей ни одного объяснения, что меня сдерживало. Резко вспоминаю, как она переделалась в фланелевую пижаму, пока я вытирался после душа. Это помню точно, поскольку счел забавным, что она надела такую одежду, и осознал, что она не вознаградит своим телом за возвращение. Однако это не помешало ей украдкой поедать меня взглядом.

Знаю, что обычно Сесилия просыпается ни свет ни заря, чтобы открыть кафе, но сейчас еще слишком рано, и она явно не выспалась. А вот я проспал как убитый — лучше, чем за последние годы, потому что ночевал в ее постели. Знаю, что по той же причине она не выспалась.

Из-за меня и моего эффектного возвращения в ее жизнь.

Может, мне и удалось поставить ногу на порог ее дома, но она все еще держит ладонь на дверной ручке, и стоит облажаться, как Сесилия захлопнет дверь перед моим носом. А начал я просто потрясающе.

Расстроено вздыхаю, а Бо продолжает на меня гавкать, что напоминает собачье объявление территориальной войны, пока я наконец не гаркаю:

— Putain, tais-toi!¹

Внезапно Бо замолкает и, наклонив голову, смотрит черными, как бусинки, глазами, явственно ставя под сомнение мой авторитарный тон.

— Couché².

Бо безропотно выполняет команду. Простые команды он выполняет в совершенстве. Команды, которые хорошо понимает *по-французски*.

¹ Заткнись, черт возьми! (фр.)

² Слезай (фр.)